

прот. Владимир Швец

АГИОГРАФИЯ КИРИЛЛА СКИФОПОЛЬСКОГО

«Рука, державшая перо, со временем истлеет,
но написанное живет вечно...»

Слова древнего каллиграфа

Все время своего сознательного бытия и интереса к изучению богословского наследия за многие века подвигнуло меня учиться в духовных школах Ленинграда, в Харьковском национальном университете им. В. Н. Каразина, стремление попасть в аспирантуру Армянской социалистической республики и в Институт востоковедения привело меня к знакомству с выдающимся ученым Армении П. М. Мурадяном. Он занимался проблемами истории и культуры Византии и философским наследием армянского народа после Месропа Маштоца. Мне было предложено поступить в аспирантуру в Институт востоковедения и начать разработку темы диссертации о Кирилле Скифопольском. Это была интересная тема ввиду того, что мы мало знаем о малоизвестных церковных писателях, таких, как Акакий, епископ Мелитенский, Гелаон Кессарийский, и, конечно же, о Кирилле Скифопольском.

Требования были небольшие – знание греческого, древне-армянского, латыни и других языков. Предложение мною было принято, и меня повели на экскурсию в Матенадаран. В Матенадаране отобраны единичные экземпляры, дающие самое общее представление о тех основных областях культурной деятельности армянского народа, начиная с периода раннего средневековья вплоть до XIX в. по истории, историографии, философии, географии, математике, медицине, грамматике, художественной литературе и другим отраслям науки. В Матенадаране сосредоточен целый ряд произведений античных и средневековых мыслителей в древнеармянских переводах – таких, как Аристотель, Филон Александрийский, Порфирий, Ириней, Аристид Афинский. В числе древних переводных памятников, оказавших определенное влияние на армянскую

Древняя рукопись
на армянском языке
из хранилища Матенадарана

философскую мысль, следует упомянуть работы Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Иеронима, Епифания Кипрского и, конечно же, Кирилла Скифопольского.

Теперь несколько слов о самом Кирилле Скифопольском.

Монах Кирилл Скифопольский – выдающийся византийский агиограф VI века родился в городе Скифополе в Палестине в 514 г. Это был второй главный город Палестины – на границе Нижней Галилеи и Самарии. Другое его название – Вассан (Бейсан). Под властью римлян он был митрополией второй Палестины и главным городом Декаполя или Десятиградия, родины Кирилла Скифопольского¹. Можно еще сказать, что Скифополь – город, который лежал на большой древней караванной дороге из Дамаска в Египет, шедшей по восточной стороне Геннисаретского озера, переходившей через Иордан и тянувшейся дальше по направлению к Египту. Скифополь находился на расстоянии 100 верст от Иерусалима².

С молодых лет, почувствовав влечение к иноческой жизни, Кирилл принял монашество (по благословению прп. Саввы Освященного)³ в одном из монастырей родного города и проживал там до 543 г. Затем по совету своей матери, он отправился в Иерусалим и сделался учеником Иоанна Молчальника, подвижника Лавры Святого Евфимия в Иудейской пустыни. В 555 г. Кирилл перешел в Великую Лавру Саввы Освященного в Иудейской пустыни, где и оставался до самой смерти. Первым агиографическим трудом Кирилла Скифопольского было «Житие Евфимия Великого» († 20 января в 473 г.)⁴, затем он написал «Житие Саввы Освященного» († 532 г.)⁵ и «Житие Иоанна Молчальника» († 558 г.)⁶. Кроме того Кирилл составил жития следующих подвижников благочестия православного Востока: прп. Феодосия Великого († 529 г.), прп. Герасима Иорданского († 475 г., память 4 марта), прп. Кириака († 556 г.), прп. Акакия, епископа Мелитинского († ок. 435 г., память 17 апреля), прп. Феоктиста, († 3 сентября 467 г.) и др., которые имеют большое значение для изучения истории палестинского монашества⁷. Работы Кирилла Скифопольского содержат важные сведения об иерусалимских патриархах V–VI вв., а также об оригенистских волнениях и монофизитских спорах⁸.

*Иерусалимские Патриархи
середины VI до середины VII вв.*

Евстохий – 544–563 гг.

Макарий II 563–574 гг.

Иоанн IV 574–594 гг.

Аммос 594–601 гг.

Исихий или Иссаакий 601–609 гг.

Захария 609–633 гг.

Святой Модест 633–634 гг.

Святой Софроний 634–644 гг.⁹.

В богословской и агиографической литературе практически нет глубоких исследований о Кирилле Скифопольском и поэтому П. М. Мурадян советовал

изучать, переводить, анализировать рукописи и различные материалы, которые находились и наверно еще находятся в Матендаране. В связи с этим возникают вопросы: почему и каким образом работы Кирилла Скифопольского попали в Армению, а не в Грузию, ведь Грузия была уже просвещена равноапостольной Ниной?

По древним преданиям, сохранным церковными писателями, Закавказье посетили с проповедью пять святых апостолов: четыре из числа двенадцати – св. ап. Андрей, св. ап. Матфий, св. ап. Варфоломей, св. ап. Иуда Фаддей, называемый Левию и один из семидесяти – св. Фаддей. Апостолы проповедовали в Колхиде, Абхазии, Великой Армении, в городе Албане, Едессе. Со временем совершились великие события в Армении, когда армянский царь Тиридат (Трдат) и Просветитель армянского народа, первый архипастырь армянской церкви Григорий в 301 г. новой эры пришли к согласию в необходимости просвещения всего армянского народа, что привело к основанию монастырей и ко Крещению многих жителей Армении, о чем повествует современник святителя Григория, Агафангел, бывший секретарь при Тиридате, написавший историю своего отечества и его обращения к христианству¹⁰.

После эдикта персидского царя Сапора II (ок. 340 г.) начались страшные гонения на христиан в Армении, пока сын Тиридата Хозрой не примирил личным ходатайством своего недостойного царя Артака II с греческим императором Валентинианом, войска которого уже вступили в Армению для ее опустошения.

В царствование кроткого и мудрого Врамшапуга (с 392 г.) начался так называемый «золотой» век просвещения древней Армении, преимущественно духовного. Знаменитый Месроп в 406 г. изобрел армянские письмена и был основателем целой школы армянских мыслителей и писателей.

Со временем, в результате раздела Великой Армении между Византией и Персией в Византию вошли 11 западных областей, согласно Прокопию Кесарийскому, пока в 422 г. не окончилась война Византии с Персией. Очередной раз Армения была основным театром военных действий Византии и Персии в 502 г.

Положение в Армении изменилось с приходом к власти императора Юстиниана I. Он объединил все армянские земли в один военный округ и дал возможность религиозному процветанию и духовному росту армянского народа. Началось глубокое изучение в среде армянского народа Священного Писания, творений св. Отцов, многие религиозные книги были переведены на древнеармянский и греческий языки, среди которых были и труды Кирилла Скифопольского. К этому можно добавить, что в то время армяне жили по соседству со Святой землей. Собственно Армения граничила на севере с Колхидою, Иверией и Албанией, на Западе с Малой Азией, на юге с Месопотамией, на юго-востоке с Мидией и Сирией¹¹.

Анализируя выдающиеся работы Кирилла Скифопольского в области агиографии, удивляешься, как ему удавалось решать проблемы текстологии, выяснять достоверность того или иного события. В этой связи хотелось бы вспомнить мнение профессора Московского университета В. О. Ключевского, который обосновал два критерия православной агиографии: «Во-первых, вера древних

христиан была сильнее, чем теперь. По вере и чудо. Во-вторых, мы погрешаем против исторической правды, если искусственно изменим то, что прошло через века, засвидетельствовано очевидцами страданий мучеников...»¹².

Из этого следует, что нам необходимо помнить слова ап. Павла: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша Вам Слово Божие, взирая на скончание их жительства, подражайте вере их» (Евр. 13, 7).

Повествования и записи о жизни и деяниях святых подвижников и исповедников, различными подвигами угодивших Богу, существуют в Церкви христианской с первых времен ее бытия. Начало сим повествованиям было положено св. евангелистом Лукою, описавшим в книге Деяний Святых Апостолов подвиги и страдания первоверховных учеников Спасителя нашего и других его последователей. Несколько ранее сего святой апостол Павел в одном из своих посланий дал христианам заповедь помянуть своих наставников, запечатлевших веру во Христа своею жизнью и мученической смертью. Следуя примеру боговдохновенного повествователя и соблюдая заповедь первоверховного апостола, христиане всегда тщательно сохраняли сведения о жизни и деяниях святых.

Первыми по времени были записи и сказания о святых мучениках. В деле распространения и утверждения христианства мученичество имело весьма важное значение. Твердость и непоколебимость страдальцев, которые мужественно шли на смерть за свою веру, так сильно действовали на сердца язычников, что нередко сами мучители, видя безропотность своих жертв, обращались к христианству. Таким образом, кровь христианских мучеников была, по выражению Тертуллиана, семенем новых христиан. Точно записывая дни кончины святых мучеников, христиане собирались в эти дни для празднования их памяти. Святой Киприан Карфагенский наставлял свою паству замечать те дни, в которые умирают исповедники Христовы, чтобы иметь возможность праздновать памяти их вместе с памятями мучеников. С этой целью в Церкви христианской были особые писцы, которые записывали все, что происходило с христианами в темницах и судилищах. Таковых писцов, как известно, во время первых же гонений на христиан поставил в различных округах Рима святой Климент. Несмотря на то, что языческое правительство угрожало этим писцам смертною казнью, записи продолжались непрерывно во все время гонений на христиан¹³. Эти записи, в которых можно найти иногда подробные сведения о вопросах судей-мучителей и ответы на них страдальцев, известны под названием мученических актов.

Когда гонения на христиан прекратились и Церковь Христова заняла в государстве господствующее положение, в ней явились заботливые и благоразумные люди, поставившие себе целью собрать воедино все записи и повествования о мучениках.

Первым из таковых собирателей был Евсевий Памфил, епископ Кесарийский¹⁴. Он сначала собрал жития мучеников Палестинских, пострадавших при императоре Диоклетиане. Затем, по преданию, он обратился к Константину Великому с просьбой выписать из всех судебных учреждений Греко-Римской империи мученические акты. По императорскому указу все подобные дела были высланы Евсевию, и он, на основании этих актов, составил «Собрание древних

мученичеств». Этот сборник содержал в себе сказания о мучениках, епископах, исповедниках, святых женах и девах, по всем епархиям. Он состоял, по мнению одних, из двадцати, а по свидетельству других – из 16-ти книг. Но уже в начале VII в. сборник Евсевия был такой редкостью, что списков с него не могли найти ни в Александрийской, ни в Римской церквях. Не удивительно, что труд Евсевия в целом своем составе до нас не дошел, и только некоторые его части можно найти у других писателей. По всей вероятности, книга Евсевия вскоре после своего появления была распространяема и дополняема следующими собирателями и составителями житий, так что скоро потеряла свой первоначальный вид и имя первого своего составителя. Кроме того, в виду трудности и дороговизны переписки всей книги Евсевия, ее разделяли на части, каковые и встречаются в более поздние времена в письменности разных стран.

Кроме Евсевия в деле собирания воедино житий святых известен святой Маруфа, епископ Месопотамский. Он описал страдания мучеников, пострадавших в Персии с исторической точностью.

Распространив и утвердив Свою Церковь кровью мучеников, засвидетельствовавших терпением и бесчисленными страданиями истину своей веры¹⁵, Господь наш Иисус Христос указал и другие способы к спасению и прославлению Его последователей. После жестоких гонений, колебавших, но не погубивших Церковь Христову, Господь даровал ей мир и спокойствие и в это время явил в ней новых Своих угодников. Среди христиан возсияли великие подвижники, прославившиеся – кто учением и проповедью Слова Божия, кто святость своей жизни и наставлением других в добродетелях, кто постом и добровольным умерщвлением тела и страстей, кто другими различными трудами и деяниями. Как страдания мучеников христианских были тщательно и подробно описываемы, так и труды этих новых подвижников не оставлены в забвении. Появился новый ряд церковных повествований об угодниках Божиих.

Эти повествования мы находим, кроме некоторых церковно-исторических сочинений, в различных более или менее кратких сборниках, каковы патерики, синаксари и т. п.¹⁶. Ряд греческих патериков, которые ходили под общим названием *πατερικά*, *ὑερωντικά*, *μοναχικά βιβλία*, составлялся в продолжение IV–XI вв. Наиболее известные из них: 1) Великий Лимонарь¹⁷ Египетский, до нашего времени не сохранившийся, из которого произошли патерики Скитский и Азбучный (изречения святых старцев); 2) Лавсаик, повествующий о Египетских подвижниках, жития которых описал в V веке очевидец, епископ Палладий, для правителя Каппадокии Лавса; 3) История Боголюбцев, т. е. сирийских подвижников, составленная Феодоритом Киррским († 457 г.); 4) Собеседование (или Диалог), содержащее повествования о жизни и чудесах Италийских подвижников, написано около 593 г. святым Григорием Великим, который был назван по сему труду Двоесловом, и которое через 165 лет было переведено с латинского на греческий язык; 5) Луг Духовный, заключающий в себе изречения, чудеса и подвиги преподобных отцов Палестины, Египта и Сирии, собранные монахом Иоанном Мосхом († 622 г.).

Все перечисленные памятники – акты мученические, сборники сведений о подвижниках и другие – послужили основанием для месяцесловов, синаксарей

и миней-четьих, т. е. расположенных по месяцам чтений о жизни и подвигах святых. Из греческих месяцесловов и синаксарей известны следующие: 1) Месяцеслов, составленный по воле императора Василия (в X–XI вв.); 2) Петров Синаксарь, по составу древнее Месяцеслова Василия (старшая рукопись 1249 г.); 3) Кларомонтанский Синаксарь XI–XII вв., близкий по составу к Петрову Синаксарю. Кроме того, было два вида стишных синаксарей, названных так потому, что в них перед каждым сказанием находились два или три стиха в честь святых. Стишные синаксари составлены в XII–XIII вв. на основании упомянутых нестишных. По свидетельству Феодора Студита, в конце VIII в. в Церкви христианской уже существовало двенадцать книг Миней-Четьих. Содержание их было разнообразное. Кроме житий, в них стали вносить слова знаменитейших отцов Церкви на великие праздники. Некоторые мученические акты или древния сказания о подвижниках начали переделывать в похвальные слова. Кроме того, некоторые древние жития стали излагать новым, более изящным и красивым слогом.

В этом последнем роде произведений всех превзошел своими трудами известный Симеон Метафраст. По поручению императора Константина VII¹⁸, он должен был, насколько это было возможно, собрать все древние жития и расположить их по месяцам и числам. Движимый великой ревностью к славе святых подвижников, Симеон не только собрал повествования о них, но многие из них переработал, отчасти сократил, и, что важнее всего, старинную, тяжелую и во многом неудобопонятную речь заменил современным ему чистым и лучшим слогом¹⁹. Переработанных Симеоном Метафрастом житий некоторые насчитывают около пятисот. Кроме того, сто двадцать два описания составлены им вновь. К житиям святых Метафраст присоединил похвальные и поучительные слова на праздники Господни, Богородичные и некоторых святых, избранные из творений великих отцов и учителей Церкви.

Что касается прологов, то таких славянских прологов было три вида.

В основании первого лежит греческий месяцеслов императора Василия, дополненный во второй половине XI в. Студийским иноком Илиею (памяти из Петрова синаксаря) и Константином, митрополитом Мокисийским (65 пространных сказаний). Второй вид Пролога был составлен у славян на основании первого и древних Миней-Четьих. Третий – стишный, переведен в XIV в. с древнейшего вида греческого стишного пролога.

Славянский перевод Миней-Четьих надо относить также к первым векам славянской письменности. Правда, от сего времени не сохранилось всех двенадцати книг Миней-Четьих: именно – от XI в. дошла одна мартовская книга в южно-славянском списке, от XII же века – отрывок майской. Но на основании списков XV в. (списков XIII и XIV вв. нет), повторяющих очень древние, следует думать, что в X–XI вв. славяне имели полный перевод Миней-Четьих за все 12 месяцев. Славянский перевод сделан был с Миней греческих, подвергнувшихся незначительному влиянию переработок Метафраста.

Очень рано появились в славянском переводе патерики. В славянских рукописях большею частью употребляется название Патерика Скитского безразлично для патериков различного состава, хотя Лимонарь в большинстве случа-

ев называется Патериком Синайским или Цветником. Русские рукописи патериков Синайского и Скитского относятся уже к XII–XIII вв. и были известны многим писателям XIII в. С XVI в. патерики сохранились во множестве списков и имели большое употребление. Впервые на Руси патерик – Луг Духовный был издан в 1628 г. Собеседование св. Григория Двоеслова было переведено в 1671 г. Симеоном Полоцким.

Необходимо заметить, что с постоянным возрастанием русской Церкви постоянно умножались и жизнеописания русских святых. Первыми их составителями были: Иаков-монах, которому принадлежат жития святых Бориса и Глеба, преподобный Нестор, написавший два сказания – одно о святых Борисе и Глебе, другое о преподобном Феодосии Печерском.

В письменности XV в. появляется Печерский Патерик, составленный в подражание патерикам Греческим, представляющий собою краткие повести о подвижниках Печерского монастыря.

Новую эпоху в истории русской агиографии составляет деятельность митрополита Макария. Его время вообще изобиловало новыми житиями русских святых. Это изобилие объясняется канонизацией многих святых на соборах 1547 и 1549 гг. После первого из этих соборов епархиальные архиереи собрали жития, каноны и чудеса новых великих чудотворцев, и освидетельствовав их на соборе 1549 г., установили по этим житиям и канонам празднования многим новоявленным русским святым. Но главным делом Макария были его Великие Минеи-Четьи. Будучи еще Новгородским архиепископом, Макарий принял на себя труд собрать всю духовную письменность своего времени или, говоря его собственным языком, «все книги чтומыя, которыя в Русской земле обретаются».

Содержание Макарьевских Минеи-Четей весьма разнообразно. В них под каждым числом помещаются два пролога, содержащие в себе краткие сведения о житии или мучении святого, о дневном празднике и разные мелкие статьи назидательного чтения, к дневному празднику не относящиеся; затем помещены подробные жития святых, повествования об открытии мощей, ранее существовавшие в многочисленных сборниках или отдельно, слова похвальные и торжественные, помещавшиеся в особых сборниках, именуемых торжественниками. Кроме того, в Макарьевских Минеях помещены и другие известные тогда произведения духовной литературы, большая часть книг Священного Писания, многие творения святых отцов, а также славянских и русских иерархов и духовных писателей, патерики (между ними и Киево-Печерский) и т. п. Вообще это была полная энциклопедия тогдашней русской духовной образованности.

Тогда как в Северной Руси памятники древней письменности и между ними жизнеописания святых сохраняли невредимо, Церковь южно-русская вследствие татарских нашествий, а также польских и литовских разорений, лишена была многих драгоценных духовных книг, а вместе с ними и житий святых. Поэтому любителям душевспасительного чтения приходилось здесь довольствоваться западными мартирологами, переведенными на польский язык и во многом несогласными с духом Православия. Желая устранить такие горестные неудобства, Киевский митрополит Петр Могила задумал сделать новый перевод греческих жизнеописаний и уже выписал с Афонской горы жития Семеона

Метафраста. Но преждевременная кончина знаменитого киевского Первосвященителя не дала ему завершить задуманный труд.

После него с большим усердием заботился об издании житий святых архимандрит Киево-Печерской лавры Иннокентий Гизель. В дополнение к материалам для сего труда, приготовленным уже Петром Могилою, Иннокентий испросил у Московского патриарха Иоакима Великие Минеи-Четьи Макария, первые три месяца которых и были ему высланы. Но по причине военных смут того времени, не позволявших спокойно заниматься учеными делами, и Иннокентию не суждено было совершить это великое дело. Его преемник, архимандрит Варлаам, вполне сочувствуя предположенному изданию житий святых, приложил все старания к его осуществлению. Он не решился однако принять сей труд на себя, а стал искать другого человека, более к сему способного и менее отвлекаемого другими делами. Выбор его пал на инок Батуринского Крупицкого монастыря Димитрия (в миру Даниила Туптало), который и составил эпоху в истории русской агиографии.

Даровитый и необыкновенно трудолюбивый и скромный студент Киевского училища, военными обстоятельствами времени вынужденный покинуть его до окончания курса, Дмитрий в ранней молодости принял монашество. Рано вышедши из школы, он сохранил живую связь с религиозным настроением народа, чутко понимал его духовные нужды при склонности к уединению и созерцательном направлении духа, при горячей любви к научным занятиям, Дмитрий нашел в монастыре достаточно досуга для самостоятельного довершения начатого в школе образования и для реализации своих прекрасных дарований. Когда архимандрит Варлаам обратился к нему с своим предложением, Дмитрий был уже знаменитым в Западной Руси проповедником, которого наперерыв звали к себе епископы и монастыри, чтобы послушать его задушевного слова.

Со временем, в 1684 г. архимандрит Киево-Печерский Варлаам Ясинский вызвал святого Димитрия в Лавру и предложил ему собрать и исправить «Жития святых». Огромный труд устрасил Димитрия, но убеждения архимандрита и соборных старцев вынудили его согласиться, и он приступил к занятиям. Действительно, работы было много. Попытки предшественников Димитрия в этом деле были далеко не совершенны, руководствоваться ими и раздумывать было нечего: следовало начинать сначала. Дмитрий обложил себя книгами Метафраста, писателями восточной и западной Церкви, греческими историками и жизнеописаниями святых, собранными Макарием, митрополитом Московским, под названием Четьих-Миней. Два года провел св. Димитрий в Киево-Печерской Лавре, весь преданный своему занятию.

Более двадцати лет трудился святитель над этим образцовым сочинением, которое и доныне сохранило духовно-воспитательное влияние на православный русский народ. Красноречие жизнеописателя – живое и увлекательное, язык – образец славянской чистоты и изящества. На протяжении многих веков Четьи-Минеи были не только любимой книгой для чтения православного народа, но и пособием для обучения чтению.

В заключение можно сказать, что изложенные духовным писателем-монахом Кириллом Скифопольским агиографические описания подвижников бла-

гочестия V–VI вв. стали добрым примером, как образец для подражания и для будущих поколений христиан, и для последующих агиографов, как митрополит Макарий, митрополит Димитрий Ростовский, Поселянин и другие.

Древние христиане при чтении житий святых видели главную цель в их нравственно-назидательной пользе. Чтобы устоять против всяких угроз, против всяких обольщений со стороны мучителей во время того или другого гонения, христиане назидали и подкрепляли себя высокими образцами терпения, преданности и любви к Богу, какие они находили в мученических актах. По окончании гонений, христиане также с великою ревностью занимались чтением житий святых для ограждения себя от соблазнов мира. Духовно-нравственная польза древних житий святых ярко изображена в следующих словах: «Аще бы не видела Церковь Божия в них пользы, не бы их прияла: не ухищренным блжесловием, ни витийством речи составлена суть, но по всему здравая и смиренная имут словеса, могущая сокрушить сердце и умилити душу: сладка бо суть и полезна истинно хотящим спастися»²⁰.

Так было в древней Церкви, так было и у нас. Чего искал в житиях русский читатель, об этом нам сообщает один из писателей древне-русских житий. «Святых жития, – говорит он, – страх Божий вселяют в душу, безстрашие отгоняют, злых престание, благих приятие вводят: тех бо жития зряще, в чувство своих дел приходят, престание злых помышляют; свет бо есть святых жития и просвещение душам нашим»²¹. В одном старинном русском сборнике находим такое молитвенное обращение: «Скажи ми безвестная и тайная премудрости твоя, на тя бо уповаю, Боже, да Ты ми просветиши ум и мысль светом разума Твоего не токмо чести написанная, но и творити я, да не в грех себе учения и жития святых прочитаю, но в обновление и просвещение и в спасение души моей и в провождение в вечную жизнь»²². Святой Димитрий заметил, что в его время многие, возставши от сна, почитали долгом своим среди молитв к Господу обращаться с молитвенными воззваниями и к дневному святому, стараясь в то же время припомнить главные события его жизни, хотя по кратким изречениям прологов²³.

Действительно, ищущий поучения и духовного назидания всегда найдет в житиях святых обильную пищу для удовлетворения своего желания. Поучительны многообразны явления силы Божией в неустрашимом мужестве и непобедимом терпении мучеников, в знамениях и чудесах, над ними и через них совершавшихся. Поучительна и сила убеждения, с какою излагается учение веры ее защитниками. В ответах мучеников на суде слышится живой голос исповедующего истину веры, с полною уверенностью в ее Божественном достоинстве, с готовностью запечатлеть свое исповедание самою кровию. Исповедники веры говорили немного в защиту исповедуемой истины, говорили просто, но ответы их были так искренни, так тверды, что только ожесточенные мучители могли не видеть дышащей в них истины.

Подобно тому, как в писаниях отцов и учителей Церкви, в житиях святых и описаниях мученичеств можно находить подтверждение и раскрытие различных догматических истин и опровержение ложных учений. В житиях святых иерархов и подвижников, защищавших Православие от еретиков и страдавших за верность учению Церкви, можно видеть и ясное изложение тех догматов, за

которые они страдали, и предостережение от заблуждений, противоположных этим догматам. В этом отношении особенно поучительны жития и страдания защитников иконопочитания.

В житиях святых часто можно находить основания для решения различных затруднений, какие встречается христианин в своей жизни. Поэтому у старцев-подвижников на каждый исключительный жизненный случай всегда имеются подходящие примеры из жизни святых мужей. Припомним, что даже Сам Господь для решения вопроса фарисеев, можно ли в субботу голодным растереть колосья, указал на пример Давида. Отсюда следует, что примерами святых мужей возможно руководствоваться при всяком сомнении о дозвольности или недозволенности каких-либо действий, в законе ясно не обозначенных.

Вообще жития святых представляют богатую сокровищницу, из которой всякий может брать все, что нужно для преуспевания в духовной жизни.

«Книги житий святых, – сказано в предисловии к Минеям-Четьим, – тебе, благочестивый читателю, в пользу душевную предлагаются, одно только ныне усердие и охота к прочтанию требуются, а прочитывая оныя, не можеш не удивитися и не почитати премудрости и величия Божия. Увидиши бо оных, коль различныя Он человеку предложил стези, ведущия к Его славе. Все и всякого звания и чина люди довольны для себя в книгах этих обрящут множество примеров для подражания и шествования духовным поприщем для спасения»²⁴.

¹ Иоанн Мосх, *блаж.* Луг Духовный. – М., 2009. – С. 162–164.

² Дмитрий Ростовский, *свт.* Четьи-Минеи (Жития Святых на русском языке). – М., 1906. – Кн. 4. – С. 141.

³ Житие преподобного отца нашего Саввы Освященного // Палестинский патерик. – СПб, 1885. – Вып. первый. – С. 118–119.

⁴ Житие иже во святых отца нашего Евфимия Великого // Палестинский патерик. – СПб, 1898. – Вып. второй. – С. 1–108.

⁵ Житие преподобного отца нашего Саввы Освященного // Палестинский патерик. – СПб, 1885. – Вып. первый. – С. 1–155.

⁶ Житие иже во святых отца нашего Иоанна, епископа и молчальника // Палестинский патерик. – СПб, 1893. – Вып. третий. – С. 1–29.

⁷ Перечень трудов Кирилла Скифопольского изложен в книге: *Сорочан С. Б.* Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры. – Харьков, 2011 – С. 355, и в книге: *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. – М., 1997. – Т. 3. – С. 671.

⁸ Однако, надо заметить, что переписчики или переводчики не всегда добросовестно относились к первоисточнику, написанному Кириллом Скифопольским. Так, в житии Евфимия Великого повествуется о некоем прп. Исихии Иерусалимском (причтен к преподобным, память в сырную субботу), о котором пишут и Святитель Дмитрий Ростовский, и Святитель Филарет (Гумилевский), но есть сокращенные жития прп. Евфимия, где это имя выпущено, что вызывает недоумение. Но, как пишет Святитель Филарет, об Исихии писал именно Кирилл Скифопольский. См.: *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский.* Историческое учение об отцах Церкви. – М., 1996. – С. 44.

⁹ Иоанн Мосх, *блаж.* Луг Духовный. – М., 2009. – С. 60.

¹⁰ Макарий, *архиепископ Харьковский.* История христианства в России до равноапостольного князя Владимира. – СПб., 1868. – С. 107.

¹¹ Дмитрий Ростовский, *свт.* Четьи-Минеи (Жития Святых на русском языке). – М., 1904. – Кн. 5. – С. 320.

¹² Цит. по: Месяцеслов (сентябрь-февраль) // Настольная книга священнослужителя. – М., 1978. – Т. 2. – С. 8.

¹³ С давних времен принято считать, что всех гонений на христиан было десять, а именно со стороны следующих императоров: Нерона (54–68 гг.), Домициана (81–96 гг.), Траяна (98–117 гг.), Марка Аврелия (161–180 гг.), Септимия Севера (193–211 гг.), Максимиана (235–238 гг.), Декия (249–251 гг.), Валериана (253–259 гг.), Аврелиана (270–275 гг.) и Диоклитиана (284–305 гг.). На самом деле общих, повсеместных гонений было меньше десяти, а частных и случайных гораздо больше. Причину гонений все древние христиане видели в злобе диавола, который боролся с христианскою Церковью и старался гонениями на христиан, как одним из наиболее действительных средств, остановить ее распространение. Этот взгляд высказал в своей истории Евсевий Кесарийский. Что касается Римского государства, то с его точки зрения причин для гонений на христиан было множество.

¹⁴ Евсевий (268–340 гг.), долгое время занимавший епископскую кафедру в Кесарии Палестинской и близко стоявший ко многим великим событиям своего времени, известен как отец церковной истории и вообще богослов, сочинения которого высоко ценились в христианской Церкви. Он отличался обширною ученостью, на что имел большое влияние друг Евсевия, пресвитер Кесарийской церкви Памфил. Дружба их была такая тесная и искренняя, что в память о своем друге Евсевий присоединил его имя к своему и стал известен под наименованием Евсевия Памфила.

¹⁵ По-гречески мученик называется *μάρτυρ*, что значит свидетель (за истину), отчего записи о мучениках носят название *мартирологов*.

¹⁶ Патерик (*πατερῖχον* – подразумевается *βιβλίον*) по-русски значит отечник, т. е. книга отцов или об отцах. Так называются сборники, состоящие из кратких повестей о подвижниках или из их нравоучительных слов. – Синаксарь (от греческого *συνάγω* – собираю, свожу) – сборник для чтения на церковных собраниях христиан, содержащий в себе краткие рассказы о подвигах святых и страданиях мучеников, а также целые жизнеописания, позже получившие названия пролога.

¹⁷ Лимонарь – от греческого слова *λεῖμων* – луг, пажить.

¹⁸ Император Константин VII царствовал с 912 по 959 гг. и отличался любовью к ученым трудам. При нем в 957 г. в Константинополе приняла святое крещение великая княгиня Ольга.

¹⁹ За это Симеон и получил наименование Метафраста, что значит: пересказчик, перелагатель. Симеон родился в Константинополе, получил высшее светское и богословское образование, состоял секретарем при императоре, исполнял важнейшие дипломатические поручения, был великим логофетом Константинопольской церкви, патрицием и магистром империи. В Греческой Церкви Симеон Метафраст причтен к лику святых.

²⁰ *Дмитрий Ростовский, свт.* Четьи-Минеи (Жития Святых на русском языке). – М., 1903. – Кн. 1. – С. XXX.

²¹ Там же. – С. XXX.

²² Там же. – С. XXX.

²³ Это обстоятельство, между прочим, побудило святого Димитрия приступить к новому труду под заглавием «Сокращенное мученикословие». В предисловии к нему он говорит: «собирающее убо от различных мест жития святых в четыре потримесячные книги вкратце, умыслихом еще сокращеннее тья по чину месяцесловному собрати в сию малую книжицу и нареци ю по древнему обычаю мученикословием». Однако, этот труд так и не был окончен.

²⁴ *Дмитрий Ростовский, свт.* Четьи-Минеи (Жития Святых на русском языке). – М., 1903. – Кн. 1. – С. XXXI–XXXII.